

КАКОЙ У ВАС НОМЕР В ВАШЕМ КОНЦЛАГЕРЕ?

Опыт взаимодействия с «системами успеха».

Эта книга написана на основании личного опыта знакомства и взаимодействия автора с ключевыми представителями идейно-практических систем в сфере психологии, духовности, бизнеса, в рамках которых предлагается повышение душевного комфорта и качества жизни, самосовершенствование, достижение целей, успех. Основное содержание книги посвящено рассмотрению первой в жизни автора системы данного ряда – психоанализа.

Ольга Афанасьева
Жизнь или отказ от жизни?

Ольга Михайловна Афанасьева

Какой у Вас номер в вашем концлагере?

Контакты

Е-mail: olga.m.afanaseva@gmail.com

Сайт: <http://serviceconfid.ru>

Блог в ЖЖ: <http://olga-afanasyeva.livejournal.com>

Тел.: 8 (499) 125-50-86

Москва, 2016

Оглавление

Какой у Вас номер в вашем концлагере?

Предисловие автора	4
Что вызывает к жизни эту параллель реальности концлагеря с повседневной привычной реальностью в мирное время?	5
Первое знакомство с психоанализом	8
Теоретический курс переходит в личный анализ	10
Что такое - психоанализ?	10
"Переносы" и "контр-переносы"	13
От психоанализа - к "свиданиям с психоаналитиком"	14
Завершение "личного анализа", или - как я "кинула" психоаналитика?	18
"Любовный треугольник"	19
Последний сеанс, или - психоаналитик превращается в пациента	21
Отношение к деньгам	22
Системы и люди	23
Концлагерь для души	24
Могла ли я пойти по другому пути?	28
Любовь и отказ от любви	31
Гримасы боли или психоаналитик сегодня	36
Завершающая	37

Предисловие автора

Эта книга стоила мне немалых душевных усилий. Пока работала над книгой, не была уверена - удастся ли довести до логического завершения это переосмысление опыта? Хватит ли сил? Уже практически завершив книгу, до последнего момента я сомневалась - решусь ли ее опубликовать?

Я испытывала искушение поступить подобно тому, как Виктор Франкл планировал - со своей книгой "Сказать жизни "Да!". Он хотел вначале выпустить книгу не под своим именем, а под лагерным номером - "119104", чтобы избежать обнажения своих переживаний публично. Однако издатели убедили Виктора Франкла опубликовать книгу все же под своим именем, потому что анонимность автора снизила бы ее познавательную ценность. Испытывая также страх самораскрытия, я хотела вначале поступить аналогично - опубликовать книгу в интернете под "ником". Но поняла, что анонимность обесценит все ее содержание.

Вначале я задумывала написать лишь статью. Но статья переросла в книгу. Когда я осознала, что хочу сказать больше и нечто большее, чем уместилось бы в объем статьи - я начала работать над книгой.

Если задуматься, сколько таких же болячек - подобных тем, что будут описаны далее в моей книге, скрывается за позитивными масками, как за колючей проволокой? Причем сказанное относится - я утверждаю это - в первую очередь к многим-многим людям, которых принято считать успешными. Осознание того, на чем, как правило, строится успех или, точнее, то что сейчас называют словом "успех" или "успешность" - возможно, станет для кого-то, также, как и для меня, импульсом к переосмыслению сути тех путей, которые сейчас кажутся заманчивыми. В результате, некоторые люди найдут в себе силы отказаться от успеха подобного сорта. Если таких людей найдется - пусть даже незначительное количество, я буду считать выполненной задачу своей книги.

Тот класс ситуаций успеха, о которых пойдет речь в книге, я называю концлагерем для души. Возможно, заключенные концлагерей Второй мировой войны не согласились бы со мной. Однако я все же возьму на себя смелость провести эту параллель.

Условия содержания заключенных концлагерей Второй мировой войны - тема достаточно изученная. Виктор Франкл пишет о жизни в концлагере больше - с "внутренней" позиции. О тех чувствах, которые переживал он сам, о своих товарищах, все это, конечно - во взаимосвязи с событиями и фактами лагерной жизни. Хотя, по описанию самого же Виктора Франкла жизнь в концлагере трудно назвать жизнью - в полном смысле этого слова. Скорее, это существование на грани выживания. Отсюда и сосредоточенность заключенного - в первую очередь, на вопросе собственного выживания. "Как выжить?" Особенно, когда постоянно над вами висит страх реальной угрозы смерти. Сотнями, тысячами людей отправляют в газовые камеры, забивают до смерти, либо - заключенные умирают от болезней и истощения. И здесь проявляются не только те стремления, которые трудно осуждать - такие, намерение защитить своих близких и товарищей от попадания в газовую камеру, любыми средствами вычеркнув их номера из списков, тогда как

известно, что вместо них уничтожены будут другие. Ведь есть определенный план, в котором должен быть ровный счет. Проявляются и худшие качества людей, становящихся типичными "лагерниками" - например, полное равнодушие и бесчувственность. Некоторые люди проявляли особую жестокость и садизм - таких СС-овцы специально отбирали. Они (эти заключенные) делали своего рода лагерную карьеру - становились "капо", старостами - в результате, получали лучшие условия жизни, избегали "селекции", то есть планового уничтожения ослабевших и нетрудоспособных, и их шансы на выживание увеличивались.

Однако существовала и другая сторона жизни заключенных. Жизни - в подлинном смысле этого слова. Можно назвать ее внутренней свободой, или - выбором, или - способностью любить, чувствовать, оставаться человеком, слушать и слышать голос сердца. Такая жизнь оставалась достоянием лишь некоторых заключенных, но она, эта жизнь - то, что не могли отобрать даже СС-овцы, или подавить невыносимо тяжелые условия. Эти люди тоже иногда выживали, но - благодаря цепочке счастливых случайностей или - по милости Божьей.

Что вызывает к жизни эту параллель реальности концлагеря с повседневной привычной реальностью в мирное время?

Что же общего сказанное о концлагере имеет с обычной мирной жизнью, в которой подобные деяния уже давно осуждены? Я подчеркиваю - речи не идет о войнах, терактах, или о тех ужасных местах, где практикуются современные формы рабства, или ведется

торговля человеческими органами. Речь идет о параллели именно с повседневной привычной реальностью.

Концлагерь. В чем его суть, каковы были его функции? Там уничтожали людей, предварительно отбирая все их материальные ценности - это золото, деньги, драгоценности и даже - хорошая одежда и обувь. Все, что будущие заключенные везли с собой - отбиралось "на входе" в концлагерь. СС-овцы проводили "селекцию", отбирая пригодных для работы. Далее - использовался весь ресурс трудоспособности тех, кто избежал "селекции" и остался в живых.

Сказанное относится к материальному, а также - к телесному, физическому ресурсу. Да, многих ситуация концлагеря уродовала и душевно или - приводила к отчаянию. Однако, в конечном счете, главного даже СС-овцы не могли отнять. Они не могли убить душу. Название книги Виктора Франкла - "Сказать жизни "Да!" - это выбор. Выбор - оставаться человеком.

В той мирной реальности, которая теперь стала привычной, последнюю материальную собственность, как правило, ни у кого не отбирают. Наоборот, есть шансы ее приумножить. Даже самые бедные люди находятся в несопоставимо лучших материальных условиях по сравнению с заключенными концлагеря. Обычно у них имеется какая-никакая - одежда, еда, крыша над головой.

Когда заходит речь о распространенной сейчас "философии успеха", "успешных людях", самосовершенствовании, саморазвитии для достижения названных целей - предполагается, что материальные потребности будут увеличиваться; либо - человек, став успешным, сможет позволить себе то, в чем вынужденно ограничивал себя раньше. Он не только в состоянии будет покрывать обязательные расходы, и то небольшое, что остается - тратить "на жизнь"; но сможет покупать хорошую одежду, еду, путешествовать, приобрести автомобиль, квартиру и т.д. И еще больше - накапливать богатство. Кто бы не захотел таких результатов? Они весьма заманчивы, не правда ли?

В тренинговых программах на тему богатства и успеха, как правило, много говорится об "убеждениях бедных" и "убеждениях богатых и успешных" людей. Обычно тренеры предлагают "чистить ум" от убеждений первого разряда, а бессознательное - от "внутренних блоков", заменяя их на "убеждения богатых". Предлагают правильно ставить цели, действовать... И еще многое другое. Все выглядит очень позитивно и, конечно, вызывает неподдельный интерес. Однако никто из продавцов такого рода успеха через "самосовершенствование", "целеполагание" и подобное не говорит главного. За редким исключением, цена такого рода успеха - смерть души.

Я не имею в виду спасение души или, наоборот, ее гибель - в христианском смысле. На эту тему я не берусь судить. Я имею в виду утрату человеческой сути. И я постараюсь раскрыть далее, в этой книге - о чем я говорю.

Я не думаю, что найдется человек, который желает быть бедным. Скорее, большинство людей, имеющих низкий материальный уровень и достаток - вынужденно привыкают к бедности. Но это не означает, что они бедными быть - хотят. Плюс к тому, для любого человека естественно стремиться к успеху в том деле, за которое он берется. И естественно желать достойное денежное вознаграждение за то, что он делает хорошо.

Однако хотели бы вы большой-большой, головокружительный успех со всеми названными бонусами - в виде автомобилей, квартир, путешествий, и чего угодно еще, что пожелаете, да еще и с излишком денежных средств, которые можно куда-то вложить - такой ценой, когда вы утрачиваете самое главное? То, ради чего все затевалось... И то, без чего весь этот успех теряет смысл, превращаясь в пустышку.

Но именно такой успех продают тренеры самосовершенствования, целеполагания и пр. "успешных схем". Проблем не в том, что такого успеха невозможно достичь. Проблема в том, что такой успех, в лучшем случае - пустышка.

А кто составляет исключения? Исключения составляют те, чей успех - НЕ ТАКОГО РОДА! По внешним атрибутам - да, все это может выглядеть так же или почти - так. Много денег, известность, достижения в какой-либо сфере... Только эти достижения - совсем другого качества, и на других основаниях строится успех. Да и затеяно все это было изначально - не ради обозначенных бонусов.

Возможно, пока это звучит абстрактно; и поэтому я продемонстрирую на реальном примере из жизни, что я имею в виду, когда говорю об "успешности", то есть о том успехе, цена которого - смерть души.

Причем душу отдают, в сущности, добровольно. Точнее, да, это результат жестокой внутренней борьбы, насилия над собой. Но все же, в итоге - душу отдают добровольно. Вот чего не смогли сделать даже СС-овцы. Однако именно так поступают в мирной

реальности люди ради "успеха".

Для живой души создают "концлагерь" - так, что если она и проявляется, то в четко очерченных для нее границах, и постепенно полностью подчиняется какому-нибудь варианту целеполагания, который обеспечит "успешность". В самом деле, это приносит материальные и иные бонусы, причем они кажутся полезными не только "для себя". Однако такого рода способ существования приводит к смерти души.

Любой результат, продукт творчества - может создать только живой человек. Труп создавать уже ничего не может. В том числе и в условиях концлагерей второй мировой войны - использовать трудовой ресурс человека можно было лишь до того момента, пока он был жив. Когда человек умирал, его оставалось лишь отвезти в крематорий. С не телесным, не физическим, а с душевным ресурсом - так же. Душу можно "использовать", пока она еще жива, способна чувствовать, любить, переживать боль, непосредственно честно реагировать на происходящее. Когда душа умирает, человек превращается в ходячий труд; хотя, возможно - "успешный".

Теперь на примере из собственной жизни попробую донести, что я имею в виду, говоря о "концлагере для души".

Первое знакомство с психоанализом

Психоанализ - это система, подобная другими "системам помощи", которые обычно формируются вокруг какого-нибудь направления в психологии. В таких системах образуются свои критерии оценки уровня компетентности; в них существуют ступени, которые необходимо пройти, чтобы получить право вести практику, консультировать, преподавать и т.д. В общем, эти ступени необходимо пройти, чтобы система в лице какого-нибудь маститого и укоренившегося в ней представителя ратифицировала ваше право делать что-то за деньги в связи с этой "темой". Точнее, вести платную практику можно и вне всяких систем; но обычно люди предпочитают поддержку разного рода корпораций и поэтому стремятся в них "кем-то стать".

На момент моего первого знакомства, психоанализ как система еще не была достаточно четко определена. Можно сказать, она была еще довольно демократична. Однако, это была уже система со своими "правилами игры" и, как любят говорить сами психоаналитики - конвенциональными ожиданиями.

Мое знакомство с психоанализом в реальной жизни было для меня тогда первым знакомством вообще с подобными системами, которые формируются не только в сфере психологической помощи. По своему строению они весьма сходны - вне зависимости от тематики и направления деятельности. Однако, в плане взаимодействия с системами я была тогда еще не искушена и, можно сказать, наивна. В действительности, эти системы присутствовали в моей жизни, и я даже - нередко с ними сталкивалась, но не вникала в их структуру, не придавала им значение, что ли.

Для меня люди - тогда еще были просто люди, я обращала лишь минимальное внимание на их "системные роли" - меня этот вопрос, в сущности, почти не интересовал. Я не склонна была воспринимать людей как "часть чего-то более масштабного", с обязательным требованием лояльности к "системе". Меня не интересовало, начальником ли был кто-то, или - подчиненным, сделал карьеру или не сделал, имеет ли какие-то системные регалии и пр. Мне интересовало: "Кто он? Что это за человек?"

Встреча с психоаналитиком и наше последующее взаимодействие - в сущности, была первая "системная игра", в которую я - правда, скорее, поневоле сыграла.

Я тогда только что окончила ВУЗ (мое первое образование - МАРХИ). Я поняла еще в процессе обучения, что архитектурой заниматься не стану; и возможности искала - в ключе психологии.

В сущности, все было очень просто. Я прочитала объявление в какой-то библиотеке, оно начиналось примерно так: "Знаете ли Вы, что такое психоанализ?" И далее - было написано весьма привлекательно - по крайней мере, для меня. Как мне тогда показалось - глубоко осмысленный текст. И я откликнулась на это объявление.

Позвонила и услышала звук телефона с определителем - тогда еще относительная редкость. Мне ответил, действительно, особенный, глубокий мужской голос. Как сказали бы, с позиции НЛП - кинестетический. С очень своеобразной непривычной интонацией - "протяжный". По телефону мы сразу договорились о встрече.

Так я познакомилась с психоаналитиком Станиславом Викторовичем (имя изменено). Мне тогда было 23 года, ему - чуть больше 30 лет.

У меня была некоторая сумма денег, подаренных в честь окончания ВУЗа. Часть этой суммы денег, я, как сказала бы сейчас - инвестировала в обучение психоанализу. Но тогда, как уже написала, я смотрела и на людей, и на жизнь несколько иначе - психоаналитик для меня был, скорее, интересным человеком, который знает и умеет что-то, пока мне неизвестное.

На первой встрече он попросил представиться и рассказать немного о себе; и далее мы договорились о том, что я у него буду проходить "теоретический курс" по психоанализу.

Я нашла тогда работу, которая была далека от приобретенной мною специальности - архитектура жилых и общественных зданий. Работа была связана с многочисленным общением и счетом денег. Впрочем, я не планировала долговременных перспектив ни в той организации, где работала, ни - сфере деятельности, в целом. Работа интересовала меня, в основном, в плане денег и - человеческих страстей. Так и получилось, в итоге, я оставалась в той сфере весьма недолго; но период жизни - та работа и одновременное "изучение психоанализа" был, хотя и кратким, но - довольно ярким.

Теоретический курс переходит в личный анализ

Станислав Викторович оказался весьма талантливым человеком. Мне, надо сказать, сразу понравилась та особенная "психическая реальность", которую он так хорошо умел создавать.

Наше общение, в сущности, мало чем отличалось от общения с кем-то из моих друзей, когда оно становится особенно искренним и доверительным. Разница была лишь в том, что, откровенно говоря, мало кто из моих друзей мог соревноваться с психоаналитиком в способности, казалось бы, так тонко, чувствительно откликаться на потребности и чуть ли ни каждое движение моей души. Так, что создавалось ощущение, а точнее, иллюзия, полного обоюдного понимания.

Однако сказанное о моих друзьях - ни в коем случае не критика, и не минус их способностей в общении. Наоборот, это плюс - их искренности и честности.

"Теоретический курс" у психоаналитика был индивидуальным. Мы встречались со Станиславом Викторовичем у него дома, и он вводил меня - в мир психоанализа, фрейдовскую теорию и свою практику.

Я планировала пройти лишь "теоретический курс". Однако по окончании курса Станиславу Викторовичу удалось меня убедить проходить у него личный психоанализ. Он именно - убедил. Причем он очень старательно убеждал, почти что - уговаривал. В сущности, его "теоретический курс" был своего рода маркетинговым ходом; или, по-другому - "развел на личный анализ". Я, действительно, не планировала продолжение, при том, что мне тогда понравилась "его реальность".

Так, уговорил. И начался "личный анализ". С того момента "психоаналитическая реальность" - да, действительно, постепенно становилась важной частью моей жизни.

Что такое - психоанализ?

Кто не знает правил психоанализа? Тех я сейчас "посвящу в тему".

Это душевно-действие осуществляется так. "Пациент", на время сеанса, ложится на "кушетку" (у психоаналитика это был просто какой-то старый диван) и "свободно ассоциирует", то есть озвучивает все, что ему приходит в голову.

В действительности, люди говорят о том, с чем пришли, то есть - что у них болит (это стало очевидным еще из "теоретического курса" самого же психоаналитика); однако "свободное ассоциирование", а, в сущности - разговоры о ерунде, значительно растягивают весь процесс "анализа", соответственно, увеличивая его оплату.

Пока "пациент", как дурак, лежит на кушетке и "свободно ассоциирует", психоаналитик находится в той же комнате, но - вне поля зрения "пациента". И это важное условие! Психоаналитик должен находиться вне поля зрения; но, понятно, он так или иначе словесно реагирует на то, что говорит "пациент".

Еще одним условием является частота встреч с психоаналитиком. Желательно, чтобы встречи происходили каждый день; но если на такой подвиг "пациент" не решается (или у него просто не хватает денег), тогда - хотя бы три раза в неделю.

Желательно, чтобы "пациент" о психоаналитике ничего не знал; в любом случае - личное знакомство сводится к минимуму. В смысле, о жизни, о семье (если она есть), о дружеских отношениях, хобби, каких бы то ни было вкусовых предпочтениях психоаналитика в любой сфере - в общем, обо всем, что можно отнести к разряду частного, личного и даже - делового, "пациент" не должен знать. Желательно, чтобы "пациент" даже не пересекался с психоаналитиком в социальном и публичном пространстве! Встречи только - во время сеансов психоанализа.

К чему весь этот маразм? В нем скрыта важная идея психоанализа! По замыслу Зигмунда Фрейда, психоаналитик должен оставаться для "пациента" чем-то вроде чистого экрана, на который "анализируемый" психологически проецирует все свои фантазии, иллюзии, в общем, все, что угодно...

До таких столпов творения надо, конечно, додуматься! Не зря все-таки Фрейда относят к разряду величайших новаторов.

Жаль только, что Зигмунд Фрейд не учел такой простой жизненный факт - ведь психоаналитик, при всех этих маразматических правилах, неизбежно проявляет себя как личность здесь и сейчас, то есть прямо в общении с "пациентом"! Что существенно мешает ему (психоаналитику) быть "чистым листом" или "экраном".

Если бы Зигмунд учел эту очевидную жизненную реальность, он бы, наверное, обязал психоаналитика, плюс к названному, носить что-нибудь вроде паранджи или, например, длинный белый халат с медицинской маской. А вне сеансов - изъясняться не словами, а только с помощью специальных знаков. Вот тогда, действительно, получился бы "чистый экран"!

Но Зигмунд Фрейд, видимо, всего этого не продумал. В результате, в "чистом экране" получается много дыр. И хочет- не хочет психоаналитик, а проявляет себя таким, какой он есть, а отнюдь не "чистым листом", как это полагается по замыслу Фрейда.

Не буду вдаваться в подробности описания "техник психоанализа", скажу лишь о ключевых моментах. Главное в этих "техниках" - анализ "переносов", и так называемые "интерпретации" и "конфронтации".

"Интерпретация" - это, по сути, выявление неосознанного мотива, который, предположительно, стоит за неким поведением. Однако, на мой взгляд, "выявление" довольно хаотичное, беспардонное и, к тому же, тенденциозное. Смысл поведения сводится, в основном, к двум мотивам - либо сексуальным, либо - связанным со смертью (беспомощность состояния и подобное). Это соответствует теории Фрейда, который выделял два основных инстинкта - "эрос" и "тонатос".

Назначение "интерпретаций" - якобы осознание, скажем так, реальных мотивов собственного поведения; но на деле - получается иначе. В действительности, человек просто учится "жить" и понимать себя в контексте психоаналитической теории. Причем "жить" - именно в кавычках, поскольку, если уж говорить об иллюзиях, то наибольшая из них - отнюдь не какие-то фантазии "пациентов", а сама

теория Зигмунда Фрейда.

Назначение "конфронтаций" можно определить как попытку разрушить что-то, с точки зрения психоаналитика, нежелательное для "пациента". Это может быть приверженность какой-нибудь философской системе, религии, или некое увлечение, или - не вполне удачное поведение; или, например, если психоаналитик поймет, что его "пациент" скрывает явно что-нибудь важное, то может "конфронттировать" обозначенную сферу его внутреннего мира.

И еще одно правило психоанализа! Личные отношения психоаналитика и пациентов запрещены. Включая и сексуальные. Аналитик, согласно правилам психоанализа, не может начать встречаться с женщиной, которая ему понравилась, если она является его пациенткой. Насколько я знаю, в западной практике нарушение этого правила чревато серьезными санкциями - вплоть до запрещения деятельности с отбиранием лицензии. У нас - как будто бы все помягче, но правило все равно действует. Причем оно не отменяется, даже если прекратить "личный анализ". Только спустя значительный отрезок времени - полгода или год (я не помню уже таких нюансов - кому интересно, могут уточнить в специализированных конвенциональных документах психоаналитиков) с момента окончания личного психоанализа снимается данный запрет.

"Переносы" и "контр-переносы"

Особенное уродство психоанализа - в этой теоретической разработке о "переносах" и "контр-переносах", которая применяется в "клинической практике". Предполагается, что "пациент", впрочем, как и любой человек, "переносит" свои чувства или аффекты (сильные эмоции) к значимым лицам из прошлого (например, своим родителям - в детстве) на других людей. Когда такое душевное действие осуществляет "пациент" по отношению к "чистому" (но дырявому) "экрану" в лице аналитика, это называется переносом. Когда психоаналитик - по отношению к пациенту, то - контр-переносом.

Прежде всего, то, что составляет основной предмет психоанализа (а это именно анализ "переносов пациента") - это то, чего нет. Эта разработка Фрейда, которая, к сожалению, получила распространение и вне пределов "кушетки-места" - то, чего в реальности не существует. Нет никаких ни "переносов", ни "контр-переносов". Хотя, безусловно, бывают аномальные реакции на аномальные ситуации, к числу которых можно отнести и "ситуацию личного анализа".

Бывает - да, в душе человека "кладезь любви" или, наоборот - скопление злобы и ненависти, или - других чувств, или - эмоций. Да, действительно, бывает, что эти чувства не вполне заслуженно, или - при определенных условиях, не вполне адекватно, по ошибке, или (гораздо хуже) в результате сознательного решения - изливаются на кого-то, кто совсем не создал для них причину. Говорят, "срывать злобу" на ком-то. То же происходит и с желанием любви. Человек может влюбиться в кого-то, кто совершенно чужд.

Однако, если вы в здравом уме и твердой памяти... (К слову, у меня возникали сомнения на основании рассказов самого психоаналитика о примерах из своей "клинической практики" - а не сходят ли эти люди с ума уже в процессе психоанализа? Ведь психически больных людей на психоанализ не берут.) Так вот, если вы сохраняете здравый ум и твердую память, вы даже в аномально-уродливой ситуации "личного анализа", психоаналитика ни со своими мамой и папой, ни со своей бабушкой, не перепутаете. А именно такая путаница, по существу, и предполагается в рамках психоанализа. Более того, это основной предмет "работы" психоаналитика. Анализ того, чего нет.

Но если бы это было только лишь безобидной иллюзией, рожденной не вполне здоровым мозгом фантазера! Даже для того, чтобы выдвинуть подобную гипотезу о психической реальности человека - ведь надо быть сильно больным на голову. Увы, гипотеза не только выдвинута и хранится где-нибудь в записях пылящихся на полках диссертаций, а она воплощена в жизнь. Если, конечно, сеансы психоанализа можно обозначить этим словом - жизнь. И этот "анализ", построенный не только на ложной, но, я считаю - по сути, человеконенавистнической некрофильской гипотезе о "переносах", наносит вред.

Человек не превращается в кинопроектор, а другой человек - в дырявый экран... Однако сама попытка осуществить такую метаморфозу одинаково вредна и тому, и другому.

Вот угарный газ психоанализа. Некоторое время я им дышала, и признаюсь сейчас не без сожаления - начала постепенно к нему привыкать.

Однако в эту камеру с угарным газом удалось все-таки пропустить глоток свежего воздуха (что, наверное, и помогло мне тогда остаться в живых). Я говорю о живой душе... Потому что физическому выживанию там ничто не угрожало.

Этим глотком свежего воздуха было собственно общение со Станиславом Викторовичем. Таким, какой он есть.

От психоанализа - к "свиданиям с психоаналитиком"

Мое отношение к психоанализу тогда было двойственным. Мне и претила эта психоаналитическая реальность, я ее отторгала; но, в то же время - я оставалась.

Мое неприятие происходящего выразилось в том, что я, в нарушение правил личного анализа, отказалась лежать на кушетке. Через пень колоду, но договорились мы все-таки с психоаналитиком, что дальнейшие сеансы будем проводить сидя за столом - как было во время "теоретического курса", пусть даже жертвуя глубиной анализа.

Хотела ли я решать свои проблемы с помощью психоанализа? Если даже - да, в какой-то момент я с удивлением узнала, что для психоанализа это - не подход. Более того, в самом этом подходе - решать свои жизненные задачи - психоаналитик усматривал что-то чуть ли ни патологическое. Не помню уже точно, как это объясняется с позиции специфически-безумной логики психоанализа - в ходе сеансов анализа на кушетке видят некую целостность, вроде бы так... И поэтому, если человек так вот "отщепляет" - "жизненные задачи" от самого себя, то в этом видят чуть ли ни симптом. Надо сказать, что градус маразма многих психоаналитических суждений весьма высок.

На мой взгляд сейчас, мотивация подобных суждений - не столько терапевтические задачи, сколько поиск самооправдания. Это же просто замечательная «отмазка» для психоаналитика. Человек затрачивает уйму времени (а психоанализ может длиться годами!!!) и, соответственно, значительную уже сумму денег на кушеточные сеансы, но, итоге, констатирует, что "личный анализ", увы, ему ничем не помог. Тогда у психоаналитика априори есть два оправдания! Первое, довольно банальное - сам "пациент" настолько плох, что ему уже не поможешь. Ну, "отщепляет" он проблемы от самого себя - что поделать, шизофреник уже состоявшийся... Второе, более изысканное - а решение ваших проблем и не являлось задачей психоанализа!!! Что вы хотите???

Да что там время и деньги? Гораздо хуже то, что психоанализ становится для "пациента" суррогатом жизни. При частоте встреч с психоаналитиком - каждый день!!! Или пусть даже - несколько раз в неделю. Кем, в такой ситуации, станет психоаналитик? В лучшем случае, он станет близким значимым человеком (хотя, на самом деле, это не так). Но, вероятней всего, произойдет гораздо худшее. Психоаналитик, в такой ситуации, станет самым настоящим "супервизором жизни" так называемого пациента. Тайным "управляющим" его жизнью, "агентом 007".

Надо просто хорошо представлять эту ситуацию. Все важное, что происходит в жизни "пациента" (если, конечно, что-то происходит, а не психоанализ заменяет полностью реальность) - в любом случае, все, что человека "цепляет" по-настоящему, вызывает достаточно интенсивные переживания, все это стекается в кушетко-сеансы и перемалывается там в "интерпретациях" и "конфронтациях". И кто после этого живет жизнь?

Люди не озвучивают случайные мысли, которые им приходят в голову, как это полагается в "свободных ассоциациях". "Птичка за окном пролетела" или "задержался сегодня автобус". Нет. Люди говорят о семье, о встречах, знакомствах, взаимоотношениях... Обо всем, что для них по-настоящему важно. Если, конечно, происходит поток событий и переживаний за пределами кушетко-сеансов. Я подозреваю, со временем он выхолащивается, если человек проходит "личный анализ" длительное время. Тогда все переживания "уходят в психоанализ", а единственным значимым событием становятся регулярные встречи с психоаналитиком. Так, с одной стороны, психоаналитик становится "супервизором жизни" и "самым близким человеком" для "пациента", с другой стороны, отношения эти - пустые. И без всякого результата на выходе.

Факт то, что это, действительно, так - решение психологических проблем не является задачей психоанализа!!! Или жизненных задач - как угодно. Психоанализ - это анализ вас, по Зигмунду Фрейду. Целостно. Если такое все-таки происходит - я имею в виду, если клиент все-таки решает некоторые свои жизненные задачи, причем по времени их решение совпадает с прохождением "личного анализа" - психоаналитик запишет себе в заслуги полученный результат. А если проблемы не решаются - так ведь никто и не обещал. Очень хитро задумано!

Как бы там ни было, ни решение проблем, ни "анализ себя" по Зигмунду Фрейду не было главным, ради чего я осталась проходить "личный анализ". Я осталась потому, что меня заинтересовал этот человек - Станислав Викторович. Мне захотелось его понять, что ли... Проникнуть в его душу. Он просто - привлекал, интересовывал.

Замечу вскользь, что по внешним и чисто физическим данным - это совсем не тот мужчина, который пользовался бы успехом у женщин (и здесь - не последняя причина, из-за чего он в психоанализе). Плюс к тому, от него просто веяло чувством собственной ущербности, с самого начала нашего общения и далее - постоянно он транслировал это ощущение личной неполноценности. Сама его позиция в психоанализе - своего рода глобальное оправдание своей жизни. Вот он - оправдывает, оправдывает само свое существование этим занятием психоанализом... "Вот все-таки я делаю что-то полезное, необыкновенное, причем - достаточно компетентно, и, значит, я не совсем уж плох."

Однако, будучи способным проявить и другие стороны своей личности, порой он становился необыкновенно красивым. Умным и, действительно, глубоким человеком. Он осмеливался на искренность - вместо того, чтобы прятать за "техникой", как за дымовой завесой, свои подлинные стремления, свое Я. Это человек, который в общении становился по-настоящему привлекательным - но вопреки, а не благодаря, психоанализу.

Так, некоторое время мы встречались со Станиславом Викторовичем и беседовали, сидя у него на кухне за столом. От психоанализа в этих встречах уже, к счастью, мало что оставалось. Он не прятался на кресле за моей спиной "вне поля зрения", а я не лежала на "кушетке" в виде старого дивана. Нет. Общались как люди. Оказывается, это особое условие комфорта в психоанализе - просто нормальное человеческое общение! А самое главное, влечение было явно - обоюдным.

Я намеренно опускаю большую часть содержания наших бесед. Не только из-за их преимущественно личного содержания, но из-за того, что подробности значительно упростили бы идентификацию этого человека. А мне бы не хотелось, чтобы он стал слишком узнаваем. Если к нему какими-то путями придет эта книга, и он ее прочитает, я не сомневаюсь в том, что он узнает свой портрет. Возможно, еще некоторые люди смогут понять, о каком именно психоаналитике идет речь. Однако я не только не хочу называть его настоящее имя, но и чрезмерно упрощать идентификацию. Если этот человек прочитает книгу, пусть решит сам, как ему поступить, реагировать ли на нее, и как именно.

Наши беседы часто касались вопросов мировоззрения, и выявилось значительное различие. Я бы сказала, полярная противоположность нашего миропонимания. Будучи не чужд философии, как и я, Станислав Викторович, тем не менее, ответы на ключевые жизненные вопросы формулировал не просто иначе, а противоположным образом по сравнению со мной. Упрощенно говоря, что для него было "хорошо", для меня - "плохо", и наоборот. Это касалось оценки людей, явлений, событий, идей. Тогда эта "полярная противоположность" была для меня даже привлекательна. Сейчас я бы сказала, скорее, что это как два разных мира.

В некоторой точке развития наших отношений меня интересовал уже только один вопрос - победит психоанализ, или - личная симпатия, влечение? (Чему, надо сказать, разница в философском понимании жизни не препятствовала.) Увы, "победил" психоанализ.

Завершение "личного анализа", или - как я «кинула» психоаналитика?

Я продолжала встречи с психоаналитиком, а тем временем моя финансовая ситуация менялась не в лучшую сторону. Подаренные деньги закончились, а новая работа, мягко говоря, не оправдывала изначальных ожиданий в плане денег. Я задолжала уже немалую сумму за много сеансов, но Станислав Викторович как будто бы не придавал этому значения. Мы встречались вновь и вновь, он почти каждый день назначал встречи - соответственно, набегала и сумма "за психоанализ".

Я понимала, что платить мне, вероятней всего, будет нечем. Но, откровенно говоря, на тот момент я не в силах была отказаться от встреч с ним - настолько сильно влекло к нему. Тот первоначальный интерес на грани с любопытством к "примечательному субъекту" - почти что чудаку, перешел во влечение и превратился в страсть.

В беседах со Станиславом Викторовичем, которые считались сеансами, я неоднократно пыталась донести до него понимание своей реальной финансовой ситуации. Он вроде бы все понимал и - относился спокойно. Встречи продолжались, причем в немалой мере - по его инициативе.

Меня давно уже не интересовал "личный анализ", да его, по существу, и не было. Я хотела отношений с "аналитиком", как с мужчиной. Я видела обоюдный интерес, который он, впрочем, и не скрывал, и потом признал сам. Если бы, кстати, ответного влечения не было - я бы давно уже прекратила сеансы, заплатив за те, что уже посетила - пока еще были деньги, или, по крайней мере, не стала бы увеличивать до опасного количества долларов сумму долга.

В итоге, я пустила эту ситуацию на самотек, предоставив ей развиваться - так, как получится. Собственно, варианта могло быть только два. Первый - эти встречи, действительно, станут личными, и тогда, вероятней всего, платить ничего не придется. Второй - в какой-то момент в Станиславе Викторовиче проснется "психоаналитик", он попросит вернуть долг, тогда станет очевидной моя неплатежеспособность.

Со своей стороны, я считала, что сделала все возможное. Мое пожелание во взаимоотношениях с ним было - таким, каким оно было... С другой стороны, я его посвятила максимально полно в реальность своей финансовой ситуации. Я чуть ли ни каждую нашу встречу начинала с темы своей денежной ситуации, причем поступала так намеренно. Так, оставалось ждать, когда назреет и - произойдет взрыв. В любом случае, я ожидала того, что ситуация кардинально изменится, вопрос только - в какую сторону. Оставалось ждать его реакции. И реакция последовала!

В конце одной из встреч, которая была несколько напряженной и не настолько приятной, как обычно, он спросил, "когда я ему отдам долг". И стала очевидной неплатежеспособность.

"Любовный треугольник"

Психоаналитик был в гневе. Точнее, непосредственно в тот момент, когда моя неплатежеспособность вскрылась, он как-то по-детски обиделся и беспомощно пролепетал что-то вроде: "Как не вернете? Но это же непорядочно..." А потом всякий раз в процессе нашего общения приходил в гневное возбуждение - насколько мог...

Гнев его был довольно неприятен. Потому что это не чистый гнев. Не такой гнев, который - как гром и молния, когда эмоция становится почти что оружием и порой очень точно бьет в цель. Нет. Это было дрожащее трясущееся возмущение, которое ближе к выражению - брызгать слюной.

Не буду вдаваться в подробности всего нашего со Станиславом Викторовичем объяснения по поводу произошедшего. Остановлюсь только на двух моментах, которые тогда меня поразили.

Первое. Это его полное нежелание признать, что о моей неплатежеспособности ему было известно задолго до того, как ситуация уже очевидно вскрылась. Как уже отмечала выше, чуть ли ни на каждом "сеансе" я говорила ему на разные лады об одном и том же - о том, что моя ситуация с деньгами меняется в худшую сторону. Проще говоря, что денег у меня особо нет. И все это - на протяжении пятнадцати, а то и двадцати сеансов. Каждый раз! Как можно не услышать или отказываться воспринимать очевидные факты, особенно когда в них уже чуть ли ни тычут носом???!!!!

Оказывается, можно. И вот как! Это особенное мировосприятие... Для него, для психоаналитика, почти буквально существовали как будто бы две реальности: одна - это психоанализ, а вторая - это собственно реальность. Соответственно, то что происходило и говорилось в первой реальности, условно говоря - "личный анализ", оно как бы "не считается", что ли... Да мало ли, что я там говорила во время "сеансов" - это были, наверное, мои фантазии про деньги. Вообще, все было "фантазиями и иллюзиями", кроме того, что психоаналитик, не желая их слушать, вполне реально попал.

В действительности, я думаю, это результат самообмана Станислава Викторовича. Не столько уход от реальности, сколько - банальное вранье. Это нежелание признать, что, с какого-то момента он тоже начал встречаться со мной отнюдь не ради денег, и даже не очень рассчитывая их получить. А если бы было иначе, то есть деньги, действительно, в данной ситуации, для него оставались важны - как минимум, он гораздо раньше задал бы уточняющие вопросы насчет оплаты. Какой хороший коммерсант, да и просто - здравомыслящий человек, который желает получить именно - прибыль, станет продавать что-то в кредит или в долг, или на аналогичных условиях оказывать услуги клиенту, платежеспособность которого весьма сомнительна? А тем более - когда клиент сам многократно заявляет о своей неплатежеспособности???!!!

Или он хотел помочь? И готов был помочь даже бесплатно, не очень рассчитывая уже получить деньги? В таком случае, человек не стал бы брызгать слюной - именно "из-за денег".

Второе. Удивило тогда, признаться - с каким рвением, прямо-таки с пеной у рта, Станислав Викторович отстаивает право "наслаждаться своим эротическим контр-переносом".

Бурно-аффективные возражения психоаналитика на "его право на эротический контр-перенос" были ответом на мои аргументы, которые я формулировала в таком ключе:

"А собственно, за что Вам платить? Ведь на протяжении уже изрядного количества сеансов Вы не занимаетесь анализом меня, но проявляете ко мне явный эротический интерес и, по существу, мы просто беседуем. Если даже в процессе этих бесед Вы решаете какие-то свои проблемы, то почему Вы ожидаете, что кто-то другой - Ваш собеседник, должен заплатить Вам за это деньги?"

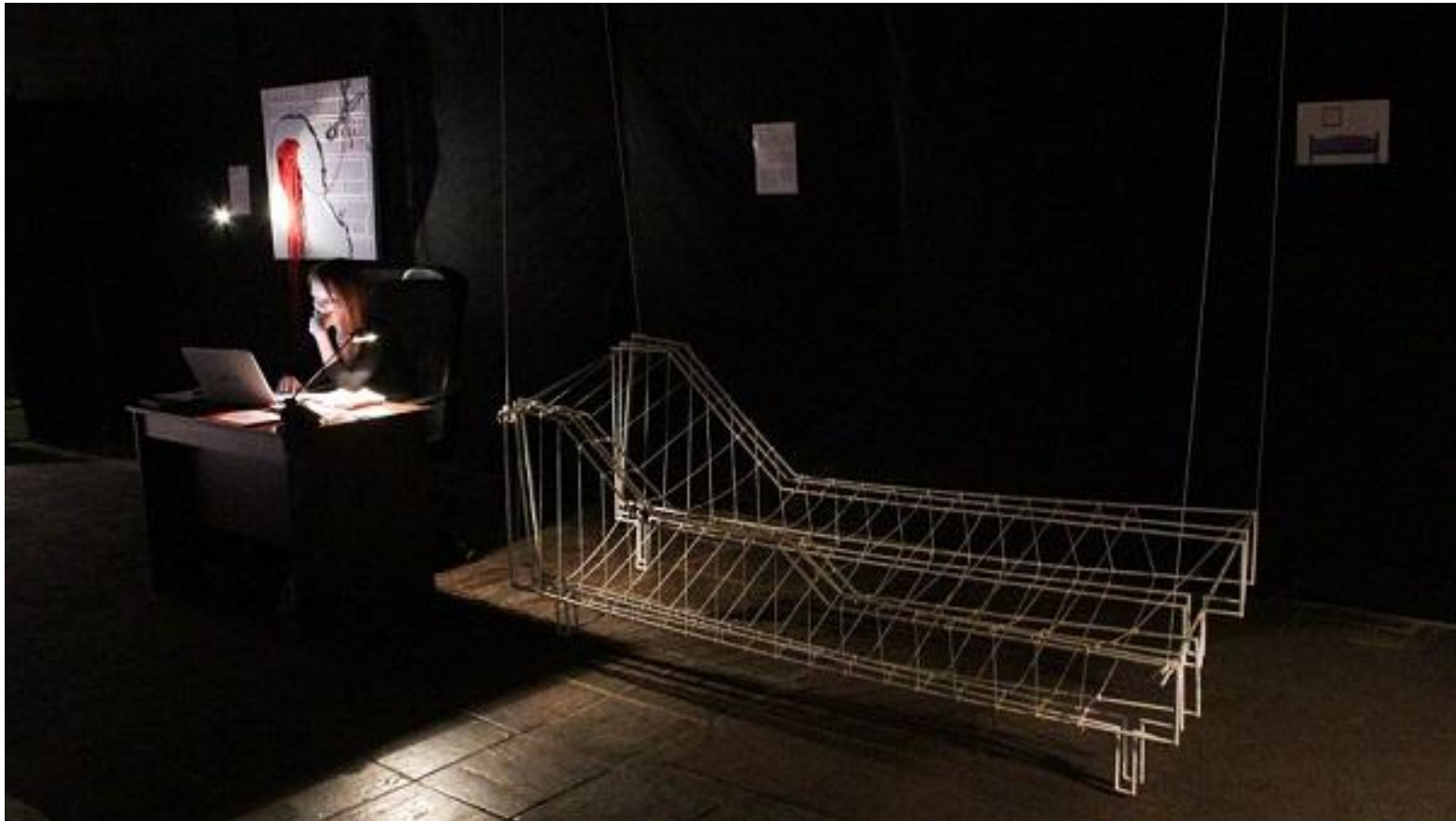
"Я имею право испытывать эротический контр-перенос!!! Имею право им наслаждаться!!!" Это было почти буквально - в таких выражениях, они мне очень хорошо запомнились.

С психоаналитического на русский язык это переводится примерно так: "Да, Вы мне тоже нравитесь как женщина, более того - я влюбился в Вас. Но существуют же правила психоанализа, которые не я придумал; и они запрещают личные отношения психоаналитика с пациенткой. А я не могу свою репутацию в психоанализе поставить под удар. Психоанализ для меня - все! Это карьера, деньги, ощущение своей значимости и, в конце концов, та соломинка, за которую я хватаюсь, потому что она приносит мне - вот этот суррогат жизни, правда, относительно обеспеченной. И Вы посягаете на эту мою соломинку - может быть, хотите ее у меня отнять??? Но я тогда потону!!!??? Что я получу взамен от Вас, если я потеряю психоанализ? Еще неизвестно, что получу... Может быть - вообще ничего. В любом случае, я не из тех, кто готов рисковать. Вот поэтому мне только и остается, что "наслаждаться эротическим контр-переносом."

Ситуация, по существу, абсурдная. Она и смешная... Но, откровенно говоря, мне тогда было не до смеха. Ведь это не несчастливая

любовь. Не безответная любовь. Но это ситуация своего рода любовного треугольника - между мной, Станиславом Викторовичем и психоанализом.

Последний сеанс, или - психоаналитик превращается в пациента

Позже я все-таки вернула некоторую часть долга, но - не всю сумму. Насколько помню, примерно третью часть, даже меньше половины. Я это сделала тогда больше - для того, чтобы с ним встретиться. В тот же день состоялся сеанс, который стал последним.

Сеанс проходил по всем правилам, то есть психоаналитик уложил таки меня на кушетку. Но потом он превратился в пациента.

Станислав Викторович не позволял мне ничего сказать... В ответ на любую произнесенную мною реплику следовал его словесный поток. Так, большую часть сеанса занял взрывной гневно-болезненный монолог Станислава Викторовича, в ходе которого он обвинял меня во всевозможных "грехах" на основании того, что знал обо мне из "личного психоанализа".

Главным образом, Станислав Викторович обвинял меня в "использовании мужчин". Я и его "использовала". И всех своих друзей - "использовала". Просто, в одной ситуации я "использовала голову" кого-то из друзей, а в другой ситуации - что-то другое... Но все сводилось к "использованию".

Особенно сильно Станислав Викторович взрывался в ответ на рассказанную мною ранее ситуацию из моей жизни, когда один из моих друзей, действительно, стал для меня своего рода психологом. Для Станислава Викторовича эта ситуация стала как для быка красная тряпка. В действительности, тот парень - просто друг, который помог мне в непростой ситуации. Однако Станислава Викторовича гневно возбуждало то, что мой друг сыграл для меня роль "аналитика". "Значит, аналитик!" - гневно кричал он. С точки зрения Станислава Викторовича, я таким способом "использовала" своего друга.

Плюс к тому, насколько я поняла, во время последнего сеанса он уже не верил ни одному моему слову, и поэтому реагировал так бурно-параноидально в духе обвинителя - на все, что бы я ни сказала.

У меня было такое ощущение, как будто в его душе засела заноза, которая мучительно его царапает, ранит, причиняя невыносимую боль. И вот, он таким путем пытается освободиться от этой занозы, вытащить, выплюнуть ее. Чтобы, наконец-то, прекратить боль. Такое же впечатление оставалось при встречах с ним вне сеансов, когда еще несколько раз его увидела - на тот момент мне приходилось с ним пересекаться также и в другой ситуации. Он и там на меня реагировал как бык на красную тряпку, только более умеренно - с учетом изменившейся ситуации.

Завершил он сеанс четко - через час (предыдущие сеансы, когда мы беседовали за столом, порой растягивались на гораздо больший промежуток времени, и часов особенно не наблюдали).

Как уже написала, эта встреча с психоаналитиком Станиславом Викторовичем - не была вообще последней встречей с ним. Несколько раз мне его еще приходилось видеть. Однако это был последний сеанс его психоанализа, на котором я присутствовала. И, думаю, это был последний сеанс психоанализа в моей жизни.

Отношение к деньгам

Возвращаю ли я долги? Прежде всего, я стараюсь их не создавать. Но если все-таки я должна кому-то деньги, я возвращаю этот долг при первой же возможности.

Я придерживаюсь убеждения, что долги не способствуют успеху в финансовых делах. Да они просто - неприятны. Я не люблю денежные долги. Поэтому, если даже долги, очень редко, у меня появляются, я стремлюсь отдать их как можно скорее.

По совести скажу. Именно в связи с описанной в моей книге ситуацией с психоаналитиком Станиславом Викторовичем - ни тогда, ни сейчас, у меня не было и нет ощущения, что я ему должна деньги. Потому что не проводил Станислав Викторович никакой работы, которая стоила бы денег. А платить деньги за встречи и беседы с мужчиной, для меня - этот нонсенс.

Как я поступила именно в той ситуации - было справедливо. В итоге, он не то, чтобы согласился, но принял мою версию. Он не стал требовать от меня денег. Согласился на то, что я ему денег никогда не отдам; но одновременно - при таких условиях (то есть если я не верну "долг") отказался со мной работать в рамках сеансов психоанализа. На чем мы и разошлись.

Однако теперь я думаю немного иначе. Да, я поступила справедливо; и, по сути, я никаких денег ему не должна. Однако еще лучше было бы поступить иначе, а именно - вернуть ему всю сумму "за сеансы"! Не часть суммы, а всю сумму полностью. Почему поступить так было лучше, учитывая то, что, по сути, я ничего не должна? А для того, чтобы на этой системе поставить окончательно - точку.

Системы и люди

В ситуации с психоаналитиком я впервые столкнулась с системой, в которой деньги важнее человека.

Сейчас это звучит почти что банально - ну кого, например, удивит оценка кем-то самого себя - в деньгах? Или - оценка сотрудника в деньгах? Иногда это даже предмет особенной гордости - "я стою столько-то... в долларах или евро".

Но тогда, сразу после окончания ВУЗа, системы, "заточенные" для зарабатывания денег (а психоанализ, безусловно, принадлежит к разряду таких систем) - не то, чтобы я никогда их не встречала в студенческие годы, но они были где-то на периферии моего сознания. Я покупала что-то - товары или услуги, не особенно задумываясь о том, какая система за всем этим стоит.

Академическая свобода была еще свободой в подлинном смысле этого слова. Образование - тоже, конечно, система, но на тот момент она не была еще нацелена на зарабатывание денег. Люди как-то естественно воспринимались как люди, о которых судишь по их уму, личным и духовным качествам, способностям, уровню знаний. Или просто ощущаешь, насколько симпатичен тот или иной человек. В любом случае, интересны они как люди, а не их "рыночная стоимость".

Психоаналитик был, в сущности, первым человеком, которого я "купила" именно в рыночном смысле, и он был уже не "просто человеком", а именно - частью системы. В тот день, когда я отдала деньги за его "теоретический курс", я вступила в другую игру, хотя еще не осознавала этого.

Психоанализ - это не только корпорация психоаналитиков, со своим сводом правил, определенной теорией и практикой, и отработанной схемой "принятия в свои ряды". Это система зарабатывания денег. В каком-то смысле даже - система выкачивания денег из "пациентов". И эта система занимает свою нишу на рынке, имеет целевую аудиторию - людей, которые эти деньги принесут в систему.

Я сомневаюсь в том, чтобы эта система сейчас была процветающей - по крайней мере, как психотерапевтическая практика, психоанализ дискредитировал себя уже достаточно для того, чтобы позволить самому себе умереть.

По мне-то, с первого же столкновения с психоанализом - даже в теории - понятно, что это - угарный газ.

Однако, какова цена нахождения внутри этой системы со всеми ее бонусами? Чем платит вот такой психоаналитик, Станислав Викторович за свое место и положение в этой системе, приносящей бонусы ему лично? Речь не о деньгах...

Концлагерь для души

Вот этот человек, Станислав Викторович. В сущности, довольно талантливый. Душевный человек, способный понять другого.

Он умеет создавать вокруг себя атмосферу, в которой хочется находиться. С ним приятно быть.

Но для кого эта атмосфера? Для кого этот его интересный притягательный мир? Для тех клиентов и клиенток, которые приходят в его мир, как на проходной двор, чтобы биться в эмоциональных конвульсиях, лежа на диване? То принимая его за папу, то - за маму, то, может быть, за прадедушку или прабабушку? А после того, как эта уродливая игра исчерпает себя, и за нее будет в полной мере «уплочено» - покинуть его мир навсегда и уступить место новым - заключенным?

Это его выбор - быть именно в системе психоанализа и жить в таком мире. В сущности, лживом, уродливом и искусственным. Но почему его выбор - именно таков?

Возможно, этот его собственный, присущий только ему, притягательный мир - для любимой женщины, которой у него нет? Я довольно мало знаю о личной жизни Станислава Викторовича, да и специально не интересовалась ей. Однако кое-что прояснилось само собой и становилось очевидным в процессе общения и регулярного посещения его жилища, о чем-то - говорил он сам. Как-то раз он вскользь упоминал про детей - как можно было понять из контекста беседы, это его дети, о которых он заботится. В то время, когда я проходила у него "личный анализ" - это более десяти лет назад, жены у него, видимо, не было. Жил он один. Соответственно, можно предположить, что он был женат, и на момент нашего знакомства - разведен. И от этого брака у него дети. Либо - это внебрачные дети, о которых он заботится как отец.

Однако, почему я с уверенностью говорю, что, как тогда, так и сейчас, у него нет любимой женщины? Вне зависимости от его нынешнего семейного положения или ситуации в личной жизни - любимой женщин у него нет. Почему об этом с уверенностью можно сказать? А потому, что он и сейчас психоаналитик!

Бывают вещи несовместимые. Если торговец наркотиками занимается одновременно благотворительностью, то есть некоторую сумму

от продаж своего "товара" периодически перечисляет в фонды помощи детям, старикам или больным и т.д. - ни один ведь здравомыслящий человек такого рода деятельность благо-творительностью не назовет! Эти два занятия - торговать наркотиками и творить благо – несовместимы.

Настолько же несовместимы психоанализ и любовь!

Настоящая любовь.

В психоанализе можно найти описания "любви". Что такое любовь с психоаналитической точки зрения? Станислав Викторович отвечал на этот вопрос. В какой мере это была его интерпретация? Ему вообще нравилось вносить свою нотку в психоанализ, и он любил подчеркивать свою причастность "к науке" (в том числе акцентируя "научность" психоанализа).

Станислав Викторович раскромсал, например, Евангелие по механизмам защиты - обозначив комплексы, проекции или механизмы защиты у Христа. Выглядело его понимание вполне психоаналитическим. Однако, когда я употребила выражение: "Евангелие с точки зрения психоанализа...", Станиславу Викторовичу это тогда очень не понравилось, и он поправил меня, настаивая на том, что излагает "свое понимание", "свою точку зрения" на эту священную книгу. Что там было "его"? Трудно сказать... Там все уже "за него" придумал Зигмунд Фрейд.

Так же - понимание любви, в ключе психоанализа. Я опускаю психоаналитическую терминологию. Постараюсь пересказать выраженное им понимание любви на нормальном человеческом языке. С его слов, существует два "механизма" любви.

Первый "механизм" срабатывает, когда вы находите у человека противоположного пола те качества, которых не хватает вам. Вот, неосознанно вы ощущаете, что ли - каких-то личностных качеств или умений, способностей вам не хватает. И если появляется такой герой или героиня, который обладает этими "недостающими вам качествами", то он или она может стать героем или, соответственно, героиней вашего романа. Это такой вариант, когда стеснительная девушка влюбляется в самого компанейского парня. Или какой-нибудь дворовый хулиган, который замечательно умеет выживать на улице и, к тому же, обладает хорошим практическим интеллектом и финансовой смекалкой - так, что он уже, учась в школе, неплохо зарабатывает. Однако ни в изучении наук, ни в искусстве, ни в понимании абстрактных философских категорий, ни тонкостей человеческой души он явно не преуспевает. Такой парень вполне может влюбиться в девочку, которая хорошо тонко чувствует и понимает литературу; или - она играет на скрипке, и парень видит, как ее папа встречается поздно вечером с занятий; или - она рисует, занимается танцами... В общем, обладает некоторыми умениями или пониманием того, что самому этому парню малодоступно, хотя он хорошо преуспевает в другой сфере жизни.

Второй "механизм любви" (жутковато, конечно, звучит...). Это такая ситуация, когда в человеке, который привлекает, видят как бы

"родителя". Ключевое здесь будет - забота, поддержка, принятие, "кормящий" (например, деньгами или еще какими-нибудь благами), "опора", "сильное плечо" и т.п. Не только женщины склонны "превращаться в девочек"; но и мужчины порой в возлюбленной женщине "ищут мать".

Так выглядит любовь с позиции психоанализа, или - в интерпретации психоаналитика Станислава Викторовича.

И все это - не любовь!

Что же заставляет человека придумывать такого рода "интерпретации любви"? Желание защититься от страдания.

Чувство, которое человек переживает и проживает - оно предполагает некий риск. Если человек идет в направлении своего чувства. Его чувство может быть безответным. Либо - те или иные шаги, стремление приблизиться к человеку, к которому, действительно, тянется сердце - могут вызвать сопротивление социальной среды (например, в лице родителей девушки, которые считают, что "ей нужен совсем другой парень"). Можно разочароваться, уже находясь "в отношениях", поняв, что человек - "совсем не тот", и ощутить пустоту, душевную боль от непонимания. Есть риск пережить измену, предательство... Да мало ли еще что? В любви ведь, действительно, гарантий никаких нет.

Будучи мужчиной - влюбитесь ли Вы в какую-нибудь шлюху, которая Вас потом кинет на деньги? А Вы влюбитесь настолько сильно, что будете работать, даже сверхурочно, только бы иметь возможность тратить деньги на нее, или - наделаете долгов. Или Вы влюбитесь в какую-нибудь недоступную красавицу из недосягаемого социального круга, которая и по внешним данным, и по уровню образования, материального достатка - "не для Вас"?

Так вот, не только названные, а еще и множество других проблем, которые даже еще не появились, можно "решить" раз и навсегда - с помощью парочки-тройки примитивных, но зато понятных уму интерпретаций психоанализа, "объясняющих" те или иные неосознанные побуждения. А как приятно эти интерпретации множить и множить, создавая все новые - гипотезы, теоретические разработки... Прикалывая психоаналитической булавкой уже любое живое чувство и движение души, не успеет оно появиться. И все это - ради одного, главного побуждения, порожденного страхом. Не страдать! Главное - не страдать, не испытывать боль. Защититься. Защититься - от чего? От любви и от жизни.

Или, может быть Вы хотите отомстить всем женщинам из-за какой-то одной, которая, в некоторый момент Вашей жизни, заставила Вас страдать очень сильно? Или, из-за тех немногих, которые так и остались для Вас недоступны? (Потому что у Вас не было достаточно денег, или - достаточно высокого социального положения, и вообще - в глазах этих женщин Вы были неудачником.) По -мужски - раз и навсегда решить эту проблему! Чтобы больше такого не повторилось. Хотите - так? Тогда Вы можете взять какую-нибудь теоретическую

разработку, которая (обязательно) реализуется в практическом плане. Разработка может быть в той сфере, которая Вам ближе и лучше понятна - в психологии, духовности или даже - в бизнесе. Вы берете за основу эту уже готовую схему (психотерапевтической помощи, духовного самосовершенствования или успеха в бизнесе) и создаете на ее основании свою систему. Благо, мир полон людей, которые ищут готовые схемы и разных "гуру".

Если Вы постараетесь и приложите достаточно усилий для того, чтобы эта схема сработала на практике, и - главное, приносила доход, тогда Вас можно поздравить! В крайнем случае, если не сработает одна схема, можно взять какую-то другую, главное - получить результат. В виде дохода. Сама по себе схема может быть очень интересной, умной, требующей высокой компетентности для ее реализации и работы в ее контексте; или - наоборот, тупой и примитивной, но какой бы она ни была - главное, от нее получить доход.

Как только Вы получаете достаточно стабильно доход от применяемой на практике схемы, Вас можно поздравить! Вы создали свою систему. Важно то, что Вы в ней хозяин. Теперь уже не Вы ищете чьего-то внимания, или - Вам приходится завоевывать любовь и симпатию понравившейся женщины. А, наоборот - люди приходят к Вам! Женщины приходят к Вам, потому что Вы им интересны. И мужчины приходят к Вам - как правило, те, которые менее круты. Какой это бальзам на Ваше самолюбие! Ведь раньше более успешные самцы отбирали у Вас лучших женщин. А теперь - все наоборот.

Вы можете жениться, и тогда у Вас - будет семья. Вы сами выберите женщину - по тем критериям, которые для нее определили, потому что у Вас теперь есть, из кого выбирать. Или Вы можете остаться свободным мужчиной со всеми преимуществами холостого положения, которое позволит Вам наслаждаться женским вниманием хоть до старости лет.

А если кого-нибудь не устраивает Ваша схема успеха? Не потому, что недоступна пониманию. И не потому, что в эту схему не пускаете Вы. А потому, что Ваша схема просто не нужна. Вы защищаетесь от жизни, спрятавшись в своем уютном комфортном успешном огороженном колючей проволокой мирке. Но что Ваша колючая проволока - для жизни? Жизнь - возьмет, да и приведет к Вам человека, который хочет чего-то большего... Причем - не в плане грандиозных амбиций еще более широкого масштаба, чем Ваши - когда человек с жадностью "хочет чего-то от жизни". Нет. Не "от жизни", в жизни хочет - качественно другое, совсем другое, недоступное Вашему миру. И что тогда?

А тогда Вы сделаете вид, что ничего большего, другого, качественно другого - просто нет.

И что с того, что Вы сами хотели - чего-то подобного, очень похожего - когда-то...

Могла ли я пойти по другому пути?

При том, что мое отвращение к психоанализу не изжито, я это чувство вновь испытываю - как только приближаюсь к данному

"инструменту анализа", все-таки сейчас я могу со спокойной душой, в каком-то смысле - даже отстраненно, о нем судить.

Однако, на тот момент, когда мне пришлось прекратить встречи с аналитиком, я довольно-таки сильно прониклась психоанализом, и впитала его в себя. Поэтому утрата этого психоаналитического мира тогда была для меня очень болезненна. Казалось - да, вместе с этим психоаналитическим мирком ушла вся жизнь, весь смысл жизни. Плюс к тому, из моей жизни ушел человек, который для меня стал значим.

"Умные" головы с психоаналитическими мозгами наверняка интерпретировали бы эту ситуацию в духе "переносов". Я же скажу проще - я страдала, переживая очень сильную, порой с трудом выносимую, душевную боль. На какой-то промежуток времени она стала центром моей жизни, так, что я почти постоянно против воли была сосредоточена на этой внутренней боли, и ничто другое меня по-настоящему не интересовало. Отголосок этой боли я чувствую до сих пор, хотя с тех пор прошло уже много времени.

Но если есть что-то, о чем я слегка сожалею - так это о том, что вместе с утратой психоаналитического мира, центром которого для меня тогда был Станислав Викторович, я также и все атрибуты этого мира не бросила в огонь. А, наоборот, купила по рекомендации Станислава Викторовича книгу, которую стала с упоением читать, за неимением его самого. Никогда не стоит так делать! Если человек оказался чужд, не надо искать выгоды в том, что он, казалось бы, еще может дать. Не надо задумываться о том, как использовать эти ценные знания... А надо сжигать все мосты.

"Уходя - уходи!"

Однако я могла избрать принципиально другой путь, задушив свою боль. А именно - я могла стать частью этого психоаналитического мира. Я, как уже сказала, настолько прониклась тогда психоанализом, что умела и знала - не все, но многое уже из того, что знал и умел психоаналитик. Именно это и можно было "использовать" для того, чтобы стать частью их мира. Для этого надо было пройти психоанализ - у того же самого (вернув ему "долг"), или - у другого психоаналитика. А самое главное, согласиться интерпретировать все пережитое в духе их "переносов", "контр-переносов" и пр. их лживой теории.

Мне это напоминает Средневековую инквизицию. Там карали еретиков за отступление от католической веры. А здесь - надо отказаться от себя ради их успеха.

Но я, пережив боль, оставила психоанализ.

Тот, кто выбирает психоанализ, отказывается от любви. Дело не в конкретном человеке, а в том, что психоанализ и любовь несовместимы.

Невозможно переживать искреннее чувство и одновременно его прикалывать психоаналитической булавкой интерпретаций. Что-нибудь одно: либо - жизнь, либо - мертвечина.

Или "интерпретировать" по психоаналитическим формулам только некоторую группу людей? Например, тех, кто является пациентами. А к какому-то одному или нескольким человекам относиться искренне, со всей душой, а не с "интерпретациями". Верней, все, конечно, "возможно". Но это именно шизофрения - попытка соединить несоединимое.

Точно так же, как из торговца наркотиками - сомнительный благотворитель, из психоаналитика никогда не получится искренне любящий человек. Сколь бы шокирующим не показалось это рассуждение, аналогия с торговлей наркотиками здесь - прямая. Ведь одним из эффектов психоанализа является зависимость "пациента" от психоаналитика. И формирование этой психологической зависимости - одна из задач в ходе сеансов. Уже по этому критерию - речь идет о психологическом наркотике. А чего стоит уход от реальности с желательными - ежедневными встречами в "мире психоанализа" и "свободными ассоциациями"? Особенно если все это продолжается в течение нескольких лет.

Можно, конечно, пытаться сидеть на двух стульях какое-то время, или - попробовать преобразовать психоанализ во что-то более человеческое. Однако сидение на двух стульях - даже по мнению самих психоаналитиков, признак невроза, и здесь они правы. А что касается преобразования психоанализа - на мой взгляд, такие попытки потерпели крах еще у непосредственных последователей Зигмунда Фрейда.

Эрих Фромм попытался сделать любовь "искусством". Показательно даже уже само название его книги - "Искусство любить", потому что в нем заложен очень глубокий конфликт. Уже в самом названии книги. Психоанализ - это, по сути, отказ от любви. Но душа-то любви просит. И что человеку делать, если он по тем или иным причинам продолжает тащить за собой теоретическое бревно психоанализа? Эрих Фромм пытается решить этот вопрос так. Он пытается "научиться любить", создать какую-то эволюционную ступенчатую систему, в рамках которой любовь якобы становится неким искусством, и даже - отношение любви совершенствуется.

Но такого рода "решения" - это же все равно, что вначале наглухо забить водопроводный кран или трубы каким-нибудь мусором, а потом - пытаться наполнить стакан по каплям водой из такого крана, каким-нибудь особенно изысканным способом. А потом еще - целую бутылку по каплям наполнить водой. И назвать все это каким-то особенным искусством или эволюцией навыков. Нет. Надо просто прочистить водопроводный кран и трубы от мусора. И тогда вода пойдет сама.

Так, если кто-то соблазнился психоанализом в некоторый момент своей жизни, но чувствует желание по-настоящему любить, то решение - только одно. Отказаться от психоанализа.

Любовь и отказ от любви

"Поистине, я и сам — испуганная птица, увидевшая вас однажды нагими и без грима; и я улетел от вас, как улетел бы от скелета, предложившего мне любовь."

Фридрих Ницше

Нет необходимости "учиться любить". Любовь - это такая способность, которая в человеке заложена, видимо, от рождения. Уже потому, что человек, человеческое существо, он способен любить.

Это то, что даже психологи отметили. Без любви человек не способен выжить. Так что, "учиться любить" - точно не надо.

Мне лично не встречался человек, который не способен любить; такой, который - ну, хотя бы в каком-то уголке своей души не испытывает потребность, желание любви. Я сомневаюсь в том, что люди, не способные любить, вообще существуют. Любить способны все, если только "кран не замусорен".

"Замусоренным краном" я называю некий набор рациональных, умственных представлений о любви, которые далеки от реальности.

Очень часто "кран замусорен" бывает банальной житейской пошлостью. Пожалуй, чаще всего... За этим стоит недостаток смелости, решимости, честности - признать, что семья или отношения с "партнером" не удалась, и любви нет. Если такой решимости и честности недостаточно, то начинается поиск выгод, или - бесконечные обсуждения того, какие все-таки плюсы есть в подкаблучнике-муже, или - в жене, которая ничего не понимает в рыбалке, но все-таки поддерживает какие-то интересы мужа и т. д. и т.п. При этом, человек в упор отказывается видеть главное, а именно - то, что семья или отношения не удалась, и не только любви, но даже влюбленности или - дружбы и обоюдной симпатии, давно уже нет. И реальным шагом к решению проблемы будет - прежде всего, это признать.

Однако, если поступить по-другому, и сделать такого рода пошлость предметом психоанализа - значит, эту пошлость возвести в квадрат. Так чаще всего и происходит в "психоаналитических сеансах" - бесконечный анализ потоков пошлости. Растянутое на много сеансов обсуждение девушкой своего бывшего любовника, которому оказался не нужен ребенок, и поэтому она вынуждена была сделать аборт и, в итоге, почувствовала себя ущербной. Низкопробная религиозность. Трусливое жалкое поведение мужчины, которое он проявляет в общении с "аналитиком". "Анализ переносов" многократно увеличивает весь этот поток. Однако, если психоаналитик хотя бы получает деньги за этот умственный онанизм, то клиент за немалую оплату "сеансов" получает только одно - дополнительные ведра мусора плюс к тем, которые у него уже имеются.

У любителей тренингов, коуч-сессий и т.п. "кран замусорен" немного иначе - обычно, какими-нибудь схемами "эффективной коммуникации", "правильного поведения с мужчиной", либо - более обобщенными теоретическими представлениями "о любви" наподобие тех, что изложены в упомянутой выше книге Э. Фромма. Их очень много, такого рода "моделей"... В действительности же, такого рода схемы и представления буквально - блокируют живое чувство. И это дает одну характерную отличительную черту всех посетителей тренингов, тех, кто всерьез воспринимают весь этот процесс, как средство личностной трансформации, обучения, достижения успеха и т.д. Их поведение и поступки значительно противоречат тому, что они сами о себе говорят! В том числе, значительное противоречие между их же собственными интерпретациями, смысловыми объяснениями своего поведения, поступков. Проще говоря, они либо много врут, либо - создают много иллюзий. И плохо осознают реальные мотивы своего поведения. Очень плохо осознают! В результате, иногда получаются просто - контрастные противоречия, когда, буквально - человек говорит одно, но делает - вообще что-нибудь прямо противоположное сказанному, или явно не согласующееся со своими же словами. Это яркая черта всех любителей тренингов и, как правило, тренеров - тоже.

В такой ситуации, главным препятствием для любви, как и вообще - подлинного отношения, живого чувства, движения души становится собственно эта усвоенная "правильная схема", теоретическое представление "о любви", либо - цели (наподобие "саморазвития" и пр.). Вместе с тем, подлинные стремления и чувства будут иногда прорываться "сквозь эти схемы". Иногда - неявно. Иногда - очень явно.

Лишь в редких случаях отказ от любви является сознательным выбором. Происходит этот выбор не на словах, не в ситуациях, когда

человек может заявить: "Да мне не нужна любовь, она меня не интересует". А опять же - выбор проявляется в поступках, в действиях. И это особенный случай.

Как правило, это самые яркие мужчины или преуспевающие женщины. Однако сказанное относится не ко всем мужчинам и женщинам, которых можно обозначить как преуспевающих или - наиболее ярких и привлекающих внимание.

Как определить человека, который, по сути, выбор уже сделал, и этот выбор - отказаться от любви? У такого человека обязательно присутствует некая "доминанта успеха". Как правило, это система, центром которой он сам является - в психотерапии или в бизнесе, или каких-либо практиках (в действительности, неважно, в какой именно сфере). Система, как правило, имеет тенденцию сохраняться на протяжении длительного времени, однако - меняться может. Может один бизнес преобразовываться в какой-то другой, или - прекращаться, или - будет продан, но одновременно - это начало чего-то аналогичного. Системы меняться могут, но неизменной остается "доминанта успеха", то есть преобладающее стремление, вокруг которого человек строит всю свою жизнь. По сути, это амбиция, в жертву которой человек приносит любовь.

Любовь становится своего рода "топливом" - психологическим ресурсом, которым человек пользуется (чем не в последнюю очередь объясняется привлекательность для окружающих и яркость людей данного типа). Иногда это называют "личной харизмой", но, в

сущности это - отказ от любви. Когда само по себе желание любви превращается в своего рода материал для формирования внешнего имиджа. Что становится результатом такой позиции? Прежде всего, любовь, семья, чувства превращаются в разменную монету; либо - это что-то присутствующее на периферии жизни этого человека (семья как тыл, либо - реализация социального ожидания). Семья либо взаимоотношения становятся для человека, по существу, также средством формирования имиджа.

Ожидается от "успешной женщины", что она обязательно будет замужем? Хорошо это для ее имиджа? Тогда у нее будет муж, который обслуживает некоторый набор ее потребностей, но главным образом - служит цели формирования престижа. Такой брак - по сути, некий договор, результат компромисса, когда каждый из супругов помогает реализовать те или иные потребности, выгоды другого, но подлинной близости, тем более - любви, нет. Однако - публично, либо - в социальном контексте, это будет "любимый" и "близкий" человек.

Успешный мужчина, практически по такой же схеме (с разницей в нюансах), в какой-то момент выберет себе жену, соответствующую его требованиям. Разница здесь, по существу, лишь в том, что для мужчины, как правило, социально более выигрышно оставаться длительное время холостым, или - разведенным, чем для женщины - незамужней.

Типичные высказывания мужчины, выбор которого - отказ от любви:

"Я не знаю, были ли она счастлива со мной или нет. Да мне наплевать...";

"Я не знаю, что такое любовь.";

"У меня есть объяснение любви, и оно - такое...";

"По общепринятому мнению, настоящей любви не существует."

А также - особенно рационализированное подчеркивание функций и назначения семьи (например, семья как тыл), места в жизни, которое она занимает; правил, схем, сценариев, "мета-программ", по которым строится семья, важности распределения обязанностей внутри семьи, есть признаки отсутствия чувства.

Подход к семье как к системе с некоторым набором принципов, по которым она должна строиться, скорей всего, означает отказ от любви, либо - значительное подавление чувства.

Принесение любви в жертву "успешной схеме", в действительности, очень заманчиво. Ведь "схема успеха" гарантирует некоторые перспективы и стабильность в будущем - ну, более-менее... а иногда и в настоящем. Тогда как выбор любви не гарантирует ничего. Нет даже никакой гарантии того, что "вторая половинка" когда-либо встретится. Наоборот, так происходит очень редко, по существу - лишь

в исключительных случаях.

Однако правда и то, что без любви человек превращается в ходячий труп. Медленно, но верно.

Это ощущают, видимо, и те, кто от любви, по существу, уже отказался. Ощущают - некоторой частью своей души. Неслучайно они так стремятся поддерживать это ценное топливо в виде суррогата чувства. И неслучайно они так "любят" - живых людей, хотя одновременно - их боятся.

Однако "топливо" неизбежно исчерпается с годами. А внешнюю "подпитку" будет находить все труднее. Любой труп, в итоге, окружают - такие же трупы. Живые люди от трупов бегут.

Эту закономерность можно отследить на примере, скажем, какого-нибудь успешного и дорогостоящего тренера психологических тренингов. Если сравнить - каким был этот человек в период становления своей карьеры, когда он еще переживал кризисы и нестабильность, и каким он стал несколько лет спустя, если его карьера удалась. В начале карьеры это будет, скорей всего, еще живой человек - не лишенный индивидуальности, многогранный или любознательный, с чувством юмора, и каким-то другими, присущими ему качествами - например, душевность, тонкое понимание другого человека. Наверняка это будет также человек, не лишенный некоторых слабостей и недостатков. Пока душа человека жива, есть некоторые шансы на то, что он передумает и откажется от карьеры по "успешной схеме", однако такое бывает редко. Как правило, если "доминанта успеха" уже написана в голове - человек будет следовать именно этой своей "доминанте". В таком случае, уже лет через пять от этого прежде живого человека ничего не останется, и он полностью превратится в "маркетинговый продукт". Тогда у него даже юмор станет "запрограммированный". Любое общение, взаимодействие, взаимоотношения будут приобретать все больше и больше характер отработанной схемы. Они становятся стереотипно- мертвящим ритуалом. Плюс к тому, этот человек будет уже почти "идеальным" - потому что слабости все свои "проработает" и устранил. Но он будет "идеальным" трупом. От таких тренеров веет смердящим запахом... Потому что душа их почти мертва. Однако, в маркетинговом плане, и "с точки зрения рынка" они, как правило, успешны.

Чем меньше в "маркетинговый процесс" или становление успешности вмешивается технология, особенно – психо-технология, тем медленней процесс умирания души. Чем ближе человек к реальной жизни и к чувству, чем больше его путь - действительно, его путь, тем более он будет живым. Однако если любого рода регламентирующая схема поставлена во главу угла, со временем она убьет жизнь.

Ни любовь, ни жизнь не гарантируют каких-либо бонусов, поэтому заманчиво принести в жертву и то, и другое какой-нибудь гарантированной "схеме успеха".

Можно влюбиться в человека, который, в итоге, окажется совершенно чужд; или, еще хуже - предаст, оставит в самый трудный момент.

И это будет больно. Это вызовет страдание - то, чего люди стремятся избежать. Но парадокс жизни в том, что понять даже это - что "человек чужд" без любви невозможно. И невозможно узнать, как человек поступит, не доверив по-настоящему, не разделив с ним жизнь.

Никакие методики поиска партнеров, тесты на психологическую несовместимость, психоаналитические интерпретации и прочая мишура не только не заменят названного, а, скорее, запутают и введут в заблуждение. Нет такой методики, которая заменяет работу и жизнь человеческой души. А что касается "успешных схем", в которых душу пускают на топливо - гарантирует она только вначале - надежную "защиту" от любви и от жизни, а чуть позже - смерть при жизни.

И мертвое умереть уже не сможет...

Гримасы боли или психоаналитик сегодня

Недавние события в моей жизни стали для меня импульсом к переосмыслению - событий уже довольно-таки давних. Та встреча с психоаналитиком, по существу, была первым знакомством с системой. Именно таким, когда я впервые с подачи психоаналитика вступила в "системную игру", а не только лишь проскальзывала, не углубляясь в "правила", и не особенно осмысливая роли.

Я удивилась сама тому, насколько хорошо вспомнила эти, уже давние, события с психоаналитиком. Как будто все происходило вчера. Субъективное переживание времени порой значительно отличается от "реального". В некотором смысле, время разное у всех...

Я нашла информацию о том психоаналитике, которому обязана первым "знакомством с системой".

Количество его достижений, ученых званий и иных заслуг в психоанализе и даже слегка - за его пределами, увеличилось с тех пор, когда мы виделись в последний раз. Как дымовая завеса - вся эта информация о его регалиях...

На мой взгляд, свежие фотографии говорят о нем гораздо больше!

В них меня больше всего удивило, насколько он мало изменился с тех пор... Да, конечно, годы сказались. Откровенно говоря, он сильно постарел. Но насколько - те же! Все те же выражения лица, жесты, улыбки... Только они как будто застыли, подобно набору гримас на разные случаи. Вот, на фотографии одна его маска - это его "психоаналитическая ипостась", когда он "замкнутый" ("чистый экран"). И другие, где он - все тот же, только постаревший, с какой-то застывшей грустью и безнадежностью в глазах. На некоторых фотографиях

он предательски напоминает старого алкоголика - мешки под глазами, обвисшие черты лица и какой-то, в целом - жалкий вид. Даже кресло, на котором он сидит, как будто бы - его старое кресло "из прошлой жизни".

Но неприятней всего удивила одна его фотография, где он проводит какую-то встречу или обучающую программу по психоанализу. Сфотографирован он - в центре, полностью - в окружении женщин. Ни одного мужчины, кроме него, на этой фотографии, только - женщины самого разных возрастов. Начиная от молодых - лет двадцать-двадцать пять, и до пенсионного возраста. Он сфотографирован в самом центре, в окружении этих женщин, и как будто бы силится улыбнуться, но вместо улыбки получается гримаса.

В связи со сказанным, мне вновь вспоминаются слова Ф. Ницше: "Вам не придумать себе лучшей маски, чем ваше собственное лицо".

Ощущение, которое оставляют эти, как в НЛП говорят - "калибровки" на фотографиях, это боль внутри. Как будто бы та заноза, которую он пытался выплюнуть в гневных интерпретациях, так и сидит в нем, но она так уже его изранила, что он почти что перестал чувствовать боль... Но она все равно находит отражение - в этих гримасах боли, отпечатавшихся на его лице.

Завершающая

Виктор Франкл, когда описывает жизнь в концлагере, в частности, говорит о том, что заключенным выжигали номерки на теле, и эти же номерки обязывали нашивать на одежду. Заключенные уже не были людьми со своими именами. Они были номерами. Однако этот заключенный номер "119104", Виктор Франкл, будучи крайне стесненным физически и подвергавшийся унижениям и побоям, оставался парадоксально свободным. Ведь подлинную внутреннюю свободу, любовь никто не мог у него отнять.

А кто заключенный номер "1" в своей "успешной системе"? В сущности, это сам создатель и хозяин своей системы. По своей воле он превращается в клон. Никто ему не гравировал номерок на руке, и в физических условиях не только не ограничивает, а даже наоборот - порой это улучшенные условия содержания. Однако то, чего не могли отнять даже СС-овцы у узников концлагеря, он отдает добровольно. В обмен на бонусы "успешной схемы". И становится ее рабом. Тогда он уже - номер; пусть даже - "номер один".

А вы, кто пришел в "успешную систему" чуть позже - неважно, психоанализом она называется или как-то иначе, какой Вы по счету? Ведь если Вы присоединились к "системе успеха" уже после того, как она была создана - у Вас даже не будет этой сомнительной привилегии стать "номером один". Вы будете уже (каким по счету?) - в очереди... Хотя и без нарисованного номерочка на руке.

Так какой Вы по счету - в той системе, в которой сейчас находитесь?

Какой у Вас номер в вашем концлагере?

Ольга Афанасьева

Москва, 14 августа 2016 г.

Контакты

E-mail: olga.m.afanaseva@gmail.com

Сайт: <http://serviceconfid.ru>

Блог в ЖЖ: <http://olga-afanasyeva.livejournal.com>

Тел.: 8 (499) 125-50-86

